

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Бенедикт XVI об антропологических предпосылках христианской миссии.

Кондратьев Артем Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Жуковский, Россия

E-mail: kondratiew91@mail.ru

Апостольское обращение Папы Бенедикта XVI «*Verbum Domini*» призывает верующих вспомнить слова св. Бернара Клервоского о том, что христианство – это «религия Слова Божия», т.е. «не записанных и немых словес, но воплощенного и живого Слова»[1]. Несмотря на практический, в большей своей части, характер документа, «*Verbum Domini*» содержит философско-теологические аспекты, касающиеся проблемы взаимоотношения Бога и человека.

В Священном Писании Бог представлен, по мнению Бенедикта XVI, двояким образом: в строго метафизическом образе и в тоже время как живое творческое начало[2], предполагающее аналогичность со своим тварным образом – человеком. Бог - «существо, которое может думать, говорить, любить и слышать»[5]. Деятельность Бога, прежде всего, направлена на взаимодействие с человеком, который также может слышать Бога и отвечать Ему. Согласно Бенедикту XVI, все «существование человека становится беседой с Богом», «все бытие человека подчинено Божественному призыву»[1].

Эта тема самораскрывающегося Бога ведет к важнейшему для философско-теологической мысли папы источнику – Откровению Божию. Как отметил австрийский теолог о. Максимилиан Хайман, в понимании Ратцингера Откровение есть «нечто большее, чем написанное слово в Библии и поэтому не может приравниваться к Священному Писанию, так как слово Божье не является мертвой буквой, но находится как в сердце каждого из нас, так и во всей Церкви»[5]. Постигание человека как образа Бога в перспективе Божественного Логоса проходит через все теологическое наследие Бенедикта XVI и определяет текст Апостольского обращения *Verbum Domini*.

«...Слово, - пишет Бенедикт XVI, - представляется нам как «Рассказчик» о Боге»[1]. Начало и источник этого Слова, которое «извечно» и «предшествует творению», есть Бог-Отец[1]. Творение – это действие Бога, вечного Разума, «который есть вечная любовь»[3]. В самом строении мира себя проявляет рациональность, отражается наличие «упорядочивающей и направляющей» творческой Премудрости. Папа обращает внимание на благую весть о том, что «пребывающее вовек Слово вошло во время», «Бог возвестил Свое предвечное Слово человеческим образом; Его Слово “стало плотью”»[1]. Именно это действие Бога, т.е. Его воплощение, находится у истока сакраментального характера Слова Божия. Слово вносит в мир реальность и становится ее «прочной основой». Творение в этом смысле предстает историей любви Бога к человеку и его спасения[1].

Переходя к антропологической составляющей Апостольского обращения, стоит подчеркнуть, что «адресатом» Слова является человек, которого Бог призывает включиться в это общение «полное любви»[1]. Через Слово, ставшее Человеком, в свете Откровения, которое дал людям Бог, «проясняется загадка человеческого состояния»,

когда человек становится способным понять самого себя «лишь принимая Слово и храня послушание действию Святого Духа»[1]. Слово – преображает человека, поскольку встреча с Богом меняет представление человека о жизни в целом. Человеческая жизнь, подчеркивает Бенедикт XVI, становится достойной того, чтобы «быть прожитой полноценно, даже если она омрачена злом», вошедшим в этот мир вследствие греха[1]. «Божественное Слово обличает грех, обитающий в сердце человека»[1]. Грех в данном контексте обретает новый оттенок, как «невнимание» к Слово, что ведет к разрыву Завета и закрытию себя по отношению к Богу. В тоже время, Бог не противопоставляется человеку и его желаниям, чем подчеркивается свобода воли человека, но в общении с ним Бог, «просвещает» человеческие желания, «очищая их и доводя до завершения»[1]. Исходя из этого, принятие Слова обозначает «начало нового сотворения», в котором «рождается новое творение, новый народ»[1]. Стоит отметить, что, согласно Бенедикту XVI, невозможно говорить о человеке вне общины, поскольку бытие человека создано, прежде всего, «для» Бога и другого человека. Поэтому, приобщаясь к Божьему Слово, следует избегать «индивидуалистического подхода». «Это Слово, - полагает Бенедикт XVI, - обращается лично к каждому из нас, однако оно также строит общину, созидующую Церковь»[1].

По утверждению католического архиепископа Николы Этеровича, Бенедикта XVI можно назвать «Папой Слова Божия»[4], поскольку для него Бог является «откровением и сиянием Себя Самого» для человека, «отношением», союзом с людьми[5]. И с религиозно-философской точки зрения можно резюмировать содержание Апостольского обращения «Verbum Domini» как философско-антропологическое изъяснение христианства, обращенное к современному человеку.

Литература

1. Бенедикт XVI. Апостольское обращение о Слово Божием в жизни и миссии Церкви. М., ИО Издательство францисканцев, 2011.
2. Бенедикт XVI. Энциклика Deus caritas est., СЦДБ, 2006.
3. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). В начале сотворил Бог... О творении и грехопадении. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2009.
4. Сибирская Католическая газета: <http://sibcatholic.ru/>
5. Joseph Ratzinger Papst Benedikt XVI.-Stiftung: <http://ratzinger-papst-benedikt-stiftung.de/>